

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ ПОДРОСТКАМИ СТРАТЕГИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ

Н. Б. Морозова

Переходный возраст проявляется у подростков в стремлении приобрести независимость, найти свое место в обществе. Это период эмансипации ребенка от родителей, который является довольно сложным и многомерным. То, насколько значим для подростка эмоциональный контакт с родителями по сравнению с привязанностью к остальным людям, показывает эмоциональная эмансипация. То, насколько жестко проходит регулирование поведения ребенка родителями, отражает эмансипация поведенческая. Нормативная эмансипация показывает ориентацию подростка на те же ценности и нормы, что и его родителей [1].

Одним из проявлений эмансипации может быть и конфликтное поведение подростка. Осознание себя как личности, формирование собственных взглядов, попытка самостоятельного принятия решений, отрицание традиций, поведенческих норм, критичность к окружающим, иная подача себя, эмоциональная неустойчивость, негативизм – все это ведет к конфликтности, которая в этом возрасте может служить противовесом состояния зависимости и помогает подросткам отделиться от родителей.

В этом возрасте происходит формирование собственной системы ценностей подростка, которая может отличаться от системы ценностей его родителей. Влияние системы родительских ценностей будет более выражено в семьях, где с подростком ведутся откровенные разговоры, присутствует уважение его как личности, принимается в расчет его мнение. В семьях, где существует постоянная критика, жесткий контроль, отсутствует уважительное отношение друг к другу, подросток чаще будет находиться в оппозиции к родителям, и система его ценностей начнет складываться с ориентацией «на сторону».

С целью выявления взаимосвязи восприятия подростками стратегий семейного воспитания и особенностей их поведения в межличностных конфликтах было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 58 человек в возрасте от 10 до 17 лет, из них 21 мальчик и 37 девочек. Степень выраженности у подростка каждой из пяти основных стратегий поведения в конфликте (уклонение, приспособление, конкуренция, сотрудничество, компромисс) диагностировалась с помощью теста К. Томаса (в русскоязычной версии методика была адаптирована Н.В. Гришиной). Для исследования реакций на неудачу и способов выхода из конфликтной ситуации подростка во взаимодействии со сверстниками и со взрослыми, препятствующими деятельности или

удовлетворению их потребностей, были использованы 8 рисунков теста фрустрационных реакций Розенцвейга (детский вариант). Также для выявления стратегий поведения в конфликте подросткам было предложено кратко описать несколько конфликтных ситуаций с одноклассниками во время учебы, с друзьями в свободное от учебы время, с учителем и с родителями и оценить свое поведение в них по методике Дж. Скотт «Оценка стилей разрешения конфликта и эффективности их использования». Для изучения представлений подростка о стиле семейного воспитания использовалась методика «Родителей оценивают дети» (РОД), созданная И.А. Фурмановым и А.А. Аладыным на базе методики Э.Г. Эдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Для статистической обработки данных использовались частотный и корреляционный анализы.

Были получены следующие результаты. При возникновении конфликтной ситуации с одноклассниками, подростки предпочитают стратегию приспособления (50,0%). Уступчивость подростков в конфликтах, отказ от удовлетворения собственных интересов в пользу интересов партнера доминируют, вероятно, по причине важности сохранения доброжелательных отношений с ним, особенно если свои интересы не имеют существенного значения для идущего на уступки субъекта. Данная стратегия хороша также как временный вариант. Реже всего респондентами выбирались стратегии уклонения (3,4%) и конкуренции (3,4%). Это говорит о том, что подросткам в межличностных конфликтах не свойственны игнорирование проблемы и стремление избежать взаимодействия с оппонентом по вопросу возникших разногласий, и полярная стратегия, при которой необходимо отстаивать свою позицию.

В конфликтных ситуациях с друзьями и одноклассниками подростки предпочитают стратегию приспособления (36,2%); наименее выражены стратегии компромисса (6,9%) и сотрудничества (6,9%). В межличностных конфликтах со взрослыми подростки также чаще используют стратегию приспособления (во взаимодействии с учителями – 29,3% респондентов, с родителями – 34,5%). Кроме того, в конфликтах с учителями подростки стремятся к компромиссу (20,7%), что говорит об их готовности к поиску решения, частично удовлетворяющего обе стороны конфликта на основе взаимных уступок, как быстрого и экономного варианта.

Данные выводы дополняют результаты, полученные с использованием рисуночной методики, анализ ответов по которой позволил установить следующее. В конфликтных ситуациях со сверстниками подростки предпочитают стратегию приспособления (39,7%) и стратегию компромисса (29,3%). Смешанной стратегии поведения отдают предпочтение 22,4% респондентов, что свидетельствует об их гибкости в конфликтных

ситуациях со сверстниками и способности вести себя по-разному с учетом специфики каждой конкретной ситуации. В межличностных конфликтах со взрослыми также доминируют стратегия приспособления (32,8%) и смешанная стратегия поведения (27,6%). Выявленная склонность подростков комбинировать различные способы поведения в межличностных конфликтах со сверстниками и взрослыми в зависимости от ситуации может свидетельствовать об их стремлении достичь максимального удовлетворения своих интересов, прибегая к активным действиям, либо учесть интересы другой стороны, проявляя пассивность в отстаивании своих.

В представлении подростков доминирующими являются такие стили семейного воспитания как «недостаточность требований-запретов к ребенку» (43,1% подростков), «потворствование» (22,4%), «гиперпротекция» (17,2%), «минимальность санкций» (17,2%), «воспитательная неуверенность родителя» (15,5%).

По мнению значительного количества подростков, им «все можно». Родителями не установлены рамки. Даже при существовании некоторых запретов, подростки уверены, что с легкостью могут их нарушать, не неся наказания впоследствии. Данное воспитание стимулирует развитие гипертимного типа характера у подростка, и особенно, неустойчивого типа.

Максимальное и некритическое удовлетворение любых потребностей ребенка – еще одна проблема, обнаруженная в оценках подростков стратегии семейного воспитания. Скорее всего, родителями используется механизм рационализации: слабость ребенка, его исключительность, желание дать ему то, чего они сами были лишены. Ответственность, самоконтроль и социальная компетентность, как правило, у таких детей недостаточно сформированы.

Часть подростков считает, что родители уделяют им крайне много времени, сил и внимания. В устной беседе было обнаружено, что некоторых из них это раздражает, теряется уважение к родителям, нет примера для проявления самодостаточности, для подростка «мама всегда под рукой». Отсутствие строгости наказания, упование на меры поощрения – еще один тип отклонения воспитания, выявленный в ответах подростков.

Потворствование, гиперпротекция либо просто пониженный уровень требований зачастую сопровождаются воспитательной неуверенностью родителя, что и было обнаружено в исследовании. Происходит перераспределение власти в пользу ребенка. Родитель «идет на поводу» у ребенка, уступает даже в тех вопросах, в которых уступать, по его мнению, никак нельзя. Это происходит потому, что ребенок сумел найти к своему родителю подход, «нащупал его слабое место» и добивается для себя ситуации «минимум требований – максимум прав». В такой семье ребенок уверен в себе, бойкий, смело ставит требования.

Подростки, в восприятии которых родители используют такой стиль воспитания как «недостаточность требований-запретов к ребенку», чаще используют стратегию поведения в конфликте «компромисс» (7,44), при таком стиле воспитания как «потворствование» – стратегии «компромисс» (6,23) и «конкуренция» (6,23), при таком стиле воспитания как «гиперпротекция» – стратегии «приспособление» (7,00) и «компромисс» (6,1), при таком стиле воспитания как «минимальность санкций» – стратегии «компромисс» (7,2) и «приспособление» (6,5), при «воспитательной неуверенности родителя» наиболее выражена стратегии «конкуренция» (6,86), а также «компромисс» (6,56) и «сотрудничество» (6,44).

Выявлена умеренная отрицательная связь между стилем семейного воспитания «минимальность санкций» и такой стратегией поведения в конфликте, как уклонение ($r = -0,671$ при $p = 0,034$). Следовательно, чем более выражена стратегия минимального использования родителями санкций по отношению к ребенку, тем меньше он склонен к уклонению в межличностных конфликтах.

Выявлена сильная отрицательная связь между стилем семейного воспитания «предпочтение в подростке детских качеств» и компромиссной стратегией поведения в конфликте ($r = -0,961$ при $p = 0,039$). Следовательно, чем более выражена стратегия предпочтения родителями в подростке детских качеств, тем меньше он склонен к компромиссу в межличностных конфликтах.

Таким образом, в конфликтах со сверстниками и взрослыми подростки склонны использовать стратегии приспособления и компромисса, а также комбинацию различных стратегий, причем особенности поведения подростка в конфликте связаны со стилем его семейного воспитания.

Литература

1. Егорова, У. Г. Взаимосвязь родительского отношения и конфликтности подростков / У.Г. Егорова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук [Электронный ресурс]. – 2013. – №2-4. – том 15. – С. 964 – 968. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-roditelskogo-otnosheniya-i-konfliktnosti-podrostkov>. – Дата доступа : 18.01.2017.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ШКОЛЕ УЧАЩИХСЯ ПЕРВОГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Л. С. Патершук

Адаптация к школе сложный и многогранный процесс, успешность протекания, которого зависит от множества факторов, важнейшим из